Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 82. С. 163–190
Tomsk State University Journal of Philology. 2023. 82. pp. 163–190

Научная статья
УДК 81
doi: 10.17223/19986645/82/8

Фразеологические единицы с названиями времен суток и их производными как реализация номинативно-деривационного потенциала исходных слов

Татьяна Сергеевна Соколова[1], Галина Николаевна Старикова[2]

[1, 2] Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
[1] tatyana_sokol-88@mail.ru
[2] gstarikova@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются устойчивые сверхсловные единицы русского языка с наименованиями частей суток и их дериватами как реализация фразеопорождающего потенциала гнездовых слов утро – день – вечер – ночь. На большом языковом материале всех типов русского национального языка (литературного, территориально и социально ограниченных форм) представлены структура фразеологизмов и их семантика, отмечены их общие и специфические черты.

Ключевые слова: фразеология, структура и семантика фразеологизмов, фразеологическое гнездо, фразеообразовательный потенциал слова, наименования частей суток утро – день – вечер – ночь

Для цитирования: Соколова Т.С., Старикова Г.Н. Фразеологические единицы с названиями времен суток и их производными как реализация номинативно-деривационного потенциала исходных слов // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 82. С. 163–190. doi: 10.17223/19986645/82/8

Original article
doi: 10.17223/19986645/82/8

Phraseological units with the names of the times of the day and their derivatives as a realization of the nominative-derivational potential of the original words

Tatyana S. Sokolova[1], Galina N. Starikova[2]

[1, 2] Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation
[1] tatyana_sokol-88@mail.ru
[2] gstarikova@yandex.ru

Abstract. The study is based on the material of phraseological units, which include the words *utro* [morning], *den'* [day], *vecher* [evening], *noch'* [night] and their

© Соколова Т.С., Старикова Г.Н., 2023

derivatives *s utra poran'she, sred' belogo dnya, dnevat' i nochevat'*, etc., a total of about a thousand units. Dictionaries of literary, dialect, slang types of language served as sources for it. The analysis showed the activity of this group of chronolexis in phrase production from the beginning of the written period (*velikaya noshch'*, *dnevno i noshchno*), their transformations with time: *Varfolomeya noshch'* (18th century) > *Varfolomeevskaya noch'*. The formation of compound names can be presented as a result of (1) compounding of lexical means, with the development of additional figurative semantics in them (*nochnoy* + *medveditsa* = *nochnaya medveditsa* [butterfly] or without it (*utrenniy* + *zvezda* = *utrennyaya zvezda* [morning star]), (2) expansion of one-word names into compound ones with the same conceptual volume: *devichnik* > *devich vecher*, etc. Higher rates in the implementation of their phraseological and derivational potential are shown by the polysemantic items *den'* and *vecher*. In the primary meaning, *noch'* is more active in derivation as a dark, passive period, which marks deviations from the standards of light time in actions, behavior, important characteristics of everything that exists (*nochnaya krasota*, *belye nochi*, *nochnye volki*). Words with the root *utr-* are the least frequent. The general ratio of phraseological family data can be expressed approximately as 50 (*den'*) : 25 (*vecher*) : 20 (*noch'*) : 5 (*utro*). The maximum realization of the derivational potential of these words is observed in the dialect and slang types of the language, mainly due to them the latest phraseological units are developing: *nachalos' v kolhoze utro*, *spokoynoy nochi* (political studies in the army). The similarity of the initial semantics of words in families also led to the presence of typical non-single-word formations in them: *v utro / den' / vecher / noch'*, of which most often in the phraseological family *utro* they have corresponding lacunae: *den' dnevat' / noch' nochevat'/ vecher vecheryat'*, etc. Consistently the same type of stable verbal complexes form antonymous names of parts of the day: *zarnitsa vechyoroshnaya / utreshnyaya, den' v den' / noch' v noch', v dyonnuyu / nóchnuyu*, etc. According to the type of grammatical meaning, phraseologisms are represented by groups, the most frequent of which is adverbial (*po utryaku, nochnym bytom, v moroshnyj den' ne pereschitat'*), then substantive (*vechernyaya shkola, sorok dney*), *interjective* (*dobroe utro*), verbal (*karaulit' noch'*), adjective (*noch'yu rodilsya, vidavshiy luchshie dni*), verbal-predicative (*dni sochteny, v glazah noch' noch'yu*). They are divided into three nominative spheres; the most developed of them is temporal, which is due to the semantics of words in the family. Phraseologisms are represented by different structures, mainly in the form of coordinate and subordinate phrases. Among them, a large number of tautological constructions are noted: *dnyam-dnyam, vecher vecherushchey, noch'-v-polnoch'*. Such phrases reinforce the meaning of the expressed concepts (*den'-den'skoy*, *vecher vecherovat'*), and may also indicate the development of semantics in the words used: *utriy / utrenniy den'* [future, tomorrow], *vechernie noshchi* [shadows]. Fixing new meanings in the usage of the analyzed words contributes to the development of their nominative-derivational potential.

Keywords: phraseology, structure and semantics of phraseological units, phraseological nest, phraseological potential of word, names of parts of day utro – den' – vecher – noch'

For citation: Sokolova, T.S. & Starikova, G.N. (2023) Phraseological units with the names of the times of the day and their derivatives as a realization of the nominative-derivational potential of the original words. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology.* 82. pp. 163–190. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/82/8

Введение в проблему

Фразеология как объект лингвистических описаний, представляя самобытнейшую в культурно-языковом плане часть номинативных средств того или иного народа, допускает как различное понимание сути данного феномена и его границ, так и многообразные аспекты его описания. При этом, сколь бы узкое или широкое содержание ни вкладывалось в понятие *фразеологизм* (далее – ФЕ), традиции русистики предписывают рассматривать их в составе групп сверхсловных единиц, объединяемых по семантическому или формальному признакам. Первый тип работ характеризуется изучением ФЕ с близким значением[1], второй предполагает объединение фразеологизмов на основе их структурной [2–5] или лексической [6–10] общности. Родившийся первоначально для обозначения последней подгруппы, термин *фразеологическое гнездо*[2] (далее – ФГ) все чаще употребляется по отношению к разнообразным совокупностям ФЕ, которые включают единицы, соответствующие какому-либо общему основанию для их объединения, обычно формально-семантическому. Необходимость подобной группировки фраземики вокруг единого слова (*стержневого центра, опорной лексемы, фразеолекса, фразеокомпонента, гнездового слова*), которое определяет функционально-синтаксический тип оборота, родилась из практических нужд лексикографии, требующих систематизации материала при подаче в толковых (общих и собственно фразеологических) словарях, из задач исследования лингвокультурологического пространства языка[3], а также потребностей современного языкознания в интеграционных исследованиях.

Таким образом, термином *ФГ* в современных работах могут обозначать группы ФЕ: 1) с общим для них словом: *на босу ногу, одна нога здесь – другая там, ноги протянуть* и др. [6], *хлеб-соль, соль земли, без соли что без воли: не проживешь* [13]; *под носом, с гулькин нос* [14]; 2) с общей корневой морфемой в отдельных компонентах фразем: *тертый калач, втереть очки, стереть в порошок* [15. С. 231–241], *устроить московский звон, как в Москву съездить, московский ветер* [16], *средней руки, засучив рукава, держать в ежовых рукавицах* [17]; 3) со словами с общим значением: напр., в диссертации Н.А. Власовой «Фразеологическое гнездо с вершиной *глаз* в общенародном языке и говорах» в составе ФГ рассмотре-

[1] Их список настолько широк, что ограничимся отсылкой к литературе и ее обзору в одной из последних диссертаций подобного направления [1].

[2] Одно из первых определений ему было дано В.Л. Архангельским: «Фразеологическое гнездо объединяет фразеологические единицы (ФЕ), имеющие в своем составе одно и то же слово в качестве стержневого компонента и реализующие различные виды лексических значений этого слова» [11. С. 64].

[3] См.: «Стержневая подача позволяет более последовательно отразить семантическую общность целых фразеологических рядов, “нанизанных” на стабильную символику одного компонента» [12. С. 16].

ны не только выражения с указанным словом и его дериватами (*глазки, глазички, глазищи*), но и с их синонимами (*буркалы, гляделки, зенки, талы* и мн. др.) [18]. В факте выделения и в дальнейшей разработке теории ФГ усматривается аналогия с гнездами слов (*лексическими, словообразовательными, корневыми, этимологическими, генетическими, историческими*), что обосновывает их совместное рассмотрение в рамках *лексико-фразеологических гнезд* (ЛФГ [19], иначе – *лексико-фразеологических комплексов* [17]. Варианты терминов: *деривационно-фразеологическое гнездо* [16], *словообразовательно-фразеологический комплекс* [6], *номинативно-деривационное гнездо* [20] – указывают как на возможность общих подходов к описанию разноструктурных единиц, так и на их разнообразие.

Одним из активно развиваемых в работах последнего времени аспектов исследования комплексных языковых единиц типа *словообразовательное гнездо* (СГ) является представление его состава как результата проявления деривационного потенциала лексемы, выступающей вершиной гнезда. Соответственно, при описании ФГ исследователи говорят о реализации гнездовым словом его *фраземообразовательного* [21], *фразеологического* [8], *фразеографического* [22] потенциала, *фразеообразующей продуктивности* [23] или *фразеообразовательных возможностей* [24], шире – *фразеодеривационном потенциале* (ФДП). Подобно признанию особых потенций к словопорождению не только у лексемы, но и у отдельных способов и средств деривации, способность к фразеообразованию выявляется и у отдельных структурных фразеологических моделей. В этом случае в орбиту исследований вовлекаются ФЕ на основе общего фразеообразующего компонента их структуры, например имени в форме предложного (*на бегу, в уме, в основном*) [3], творительного падежа (*реветь белугой, валом валить*) [4] и др. В частности, подобная тематика работ характерна для представителей Челябинской фразеологической школы [2–5].

В исследованиях ЛФГ постулируется мысль, что слово- и фразеообразующие возможности лексемы составляют ее деривационный потенциал, который на формальном уровне выражается в количестве и структурно-грамматических показателях производных единиц, на семантическом – это номинативный потенциал, проявляющийся сферами номинации, их отдельными тематическими (понятийными) сегментами, маркируемыми разноструктурными дериватами с исходными корнями. Как и в случае со словообразующими потенциями, признается различие в способности разных лексем к фразеообразованию, которая зависит от семантики и частотности слова, мощности его СГ, культурной проработанности концептов, стоящих за этими единицами. Например, обладателем высокого фразеологического потенциала признается соматическая лексика, поскольку телесный код номинации относится к ведущим во многих культурах – не случайно именно эти ФЕ лучше всего проработаны в лингвистических исследованиях. Так, объектом диссертационного описания становились устойчивые выражения со словом *рука* [24, 17], *нога* [6], *глаз* [18, 22] и др., с соматизмами в целом [9, 14]. Немало работ, изучающих фразеологические группы с зоонимами,

фитонимами [25, 26], рядом других лексем, отражающих сущностно значимые для человека элементы окружающего его мир.

Т.Г. Никитина, представляя концепцию «Полного фразеологического словаря русских народных говоров», создаваемого в СПбГУ под руководством профессора В.М. Мокиенко, пишет о том, что в нем под общим образным стержнем будут собраны фразеологизмы разных народных говоров, что позволит показать региональную специфику фразеологической номинации и межрегиональные фразеологические параллели, *оценить фраземообразовательный потенциал стержневого слова* [21. С. 198]. И хотя во многих работах звучат замечания о характеристиках вершинных лексем ФГ, позволяющих им реализовать свои фразеообразующие возможности[1], при этом речь о собственно процессах фразеодеривации в них обычно не идет. Это объясняется, на наш взгляд, недостаточной разработанностью данной теории в русистике, неоднозначностью понимания ее ведущего термина, обусловленными, наряду со сложностью решаемых задач, особыми целями исследования конкретного материала в отдельных работах. О значимости проблемы говорит ее вынесение в названия научных сборников фразеологической тематики [27, 28].

Существенный вклад в разработку положений фразеодеривации внесли труды Л.В. Архангельского (1964), Н.М. Шанского (1970, 1972), А.В. Кунина (1971, 1996), И.И. Чернышевой (1961, 1975), А.М. Эмировой (1972, 1975), Ю.А. Гвоздарева (1977, 2010), В.М. Мокиенко (1980), А.М. Мелерович (1986), С.Н. Денисенко (1972, 1985, 1990, 1993), Е.Н. Ермаковой (1991, 2008) и их последователей, анализ которых не входит в круг решаемых в нашей статье задач. Так, обзор истории этого вопроса в работе Т.А. Коротких позволил выявить следующие основные значения у термина *фразеодеривация*: 1) этимология ФЕ, что предполагает установление происхождения оборота, так как способы образования ФЕ напрямую определяются источниками фразеологии; 2) образование новой ФЕ (или ее варианта – в понимании ряда лингвистов) на базе исходного фразеологизма; 3) отфразеологическое образование слова или его нового значения [29. С. 109–110]. Например, все они так или иначе представлены в работах, составляющих содержание названных выше тульских сборников 1974 и 1976 гг. [27, 28]. В исследованиях в рамках избранного подхода выявляются деривационно активные ФЕ и определяются способы фразеодеривации, так же неоднозначно выделяемые разными авторами – достаточно сравнить предлагаемые классификации в статьях в [28].

[1] Например, в статье А.А. Алешиной утверждается, что наличие у *соль* многих значений, выражающих жизненно важные реалии, позволяет слову быть «богатым источником словообразовательных и фразеообразовательных возможностей» [13. С. 9], а Е.В. Пупыниной отмечается, что «вероятность появления единицы в качестве компонента фразеологизма прямо пропорциональна частотности употребления этой единицы в целом в языке» [23. С. 306].

Принципиально иной предстает семантика термина в указанных ранее работах – ‘образование ФЕ на основе отдельного слова или той или иной фразеообразующей модели (фразеосхемы)’. Соответственно, в рамках этой исследовательской парадигмы предлагается выделять лексико-фразеологические гнезда, представляющие совокупность ФЕ с общей лексемой[1], и грамматико-фразеологические, состоящие из ФЕ одной структуры [30. С. 163]. Подобный подход также имеет уже давние традиции в лингвистике. В частности, Р.Н. Попов указывал на детерминированность состава, грамматической формы и семантики ФЕ его стержневым словом. Он отмечал: «Лексическая система языка связана многими нитями с компонентным составом фразеологических единиц. От нее исходят импульсы логико-семантического порядка, воздействующие на структуру фразеологизмов» [31. С. 15–16]. На возможность образования ФЕ путем перефрастического преобразования слова указывал Н.М. Шанский [32. С. 191]. Как уже отмечалось, в работах такого рода способы фразеообразования обычно не рассматриваются, поскольку исследования ведутся скорее в русле общей теории номинации, когнитивной лингвистики. Чаще всего в них максимально полно восстанавливается список ФЕ с определенным словом или с какой-либо схемой построения на материале заявленных источников, выявляется выражаемое ими номинативное пространство, определяются культурные концепты носителей языка.

Представляется, между этими двумя типами исследований с внешне принципиально различными подходами анализа все же нет строгой демаркационной линии, поскольку в любом случае в центре внимания их авторов оказывается гнездовое слово и / или структурная (структурно-семантическая) модель ФЕ и их модификации. В обоих случаях цели описания соответствуют общим актуальным задачам науки, сформулированным В.Н. Телия как «выявление во фразеологизмах различных типов экстралингвистических предпосылок, соотносимых с предметной областью культуры, которая является “второй природой” для человека, – с одной стороны, а с другой – выявление тех внутриязыковых средств и способов, которые придают фразеологизмам способность к культурной референции и тем самым – к отображению в их знаковой форме черт культуры, характерных для того или иного языкового сообщества» [33. С. 13].

Материал и методология исследования

Настоящее исследование выполнено на материале фразеологии с наименованиями частей суток (*утро – день – вечер – ночь*) и их производных (*утренний – днем – вечереть – обночевать*), функционирующей в разных типах русского национального языка – литературном, диалектном, жаргонно-просторечном. Источниками для него послужили многочислен-

[1] Еще одно понимание термина ЛФГ, исключающее лексические дериваты в его составе.

ные толковые словари – как общие, так и собственно фразеологические, ряд исследовательских работ.

В нашей работе ФЕ понимается максимально широко – как сложная единица, включающая все типы устойчивых неоднословных именований, что соответствует определению Н.М. Шанского: «Всякое языковое образование – каким бы оно по своему размеру, структуре и значению ни было – является фразеологизмом, если оно сверхсловно и воспроизводимо» [32. С. 11]. Как следует из определения, термину ФЕ соответствуют и собственно идиомы (*на днях, денно и нощно, по утрянке*), и фразеологические выражения разного вида – коммуникативного (пословицы, поговорки) и номинативного терминологизированного (*дѐннàя вода*, *вечерница плакучая*). Типологическая разнородность материала дала основание использовать в работе по отношению к нему также родовое обозначение *устойчивый словесный комплекс* (далее УСК). В исследовательскую базу данной статьи, составляющую около тысячи единиц, не вошли пословицы и поговорки, рассмотренные в более ранней работе [34].

Под фразеообразующим потенциалом слова в настоящей работе понимается реализованная в сверхсловных единицах способность лексемы и ее дериватов к образованию УСК разной структуры. На формальном (собственно деривационном) уровне он выражается количественными и структурно-грамматическими показателями ФЕ, в состав которых входят лексические единицы с общим корнем, на семантическом – это номинативный потенциал, который проявляется сферами номинации, представленными отдельными семантическими зонами и подзонами, маркируемыми данными УСК. Работа содержит описание структурных типов ФЕ со словами *утро – день – вечер – ночь* и их производными, а также их семантики. Толкования приводятся преимущественно к ФЕ ограниченной сферы употребления. Исследование выполнено в синхронном аспекте с дополнением, при наличии соответствующего материала, данными исторических словарей.

Результаты исследования

Структурные типы УСК. В составе выявленных УСК выделяются два класса единиц, различающихся структурно: первые представляют собой разного рода сочетания слов, вторые – предложения, что позволяет разграничить их как единицы референциального (номинативного) и коммуникативного типа.

I. 1. Так, УСК, построенные на основе связи согласования, т.е. адъективно-субстантивные (Ad / Pro + N), представлены тремя подтипами.

Первый – это словосочетания в форме им. пад., где элементами неоднословных номинативных единиц выступают исходные существительные (*богатый вечер* ‘вечер накануне Нового года’ (АОС 4: 28), *меже/ённый день* ‘самый длинный летний день’ (СПГ 1: 209), *белый день* ‘светлое время суток’, *Вальпургиева ночь* ‘неистовый разгул’ (М: 409), *доброе утро* ‘приветствие’) или образованные от них прилагательные (*дневное све-*

тило 'Солнце', *ночная фиалка* 'любка двулистная', *жертва вечерняя* 'о людях сомнительного поведения, изображающих из себя угнетенную невинность' (М: 185), *утреннее сияние* 'цветок ипомея'). Особенно много составных наименований от *вечер* в знач. 'вечеринка, праздник': *девий / девичий вечер* 'девичник' (ПОС 3: 158), *встреченой вечер* 'вечеринка по случаю приезда гостей' (АОС 4: 28), *законный вечер* 'свадьба' (БТСДК: 75), но более всего – от *день* в значении 'время' (*черные дни, вчерашний день, красные дни* 'время удач, хорошей жизни' (ФСРЛЯ: 163), особенно – 'дата памятного события' (*Ильин день, Успеньев день, родительский день*). По аналогичной модели построены также адъективно-именные сочетания, в состав которых входят дериваты вершинных слов: *вечерянка кругова(я)* 'общая деревенская вечеринка' (АОС 4: 36), *нижний полуденник* 'юго-западный ветер' (СРНГ 29: 142), *волчья полночь* 'глухое ночное время' (БТСДК: 86), *полуночный цвет* 'разновидность хмеля' (Анненков: 360), *ночлежный дом*, *рябья ночка* 'зарница' и мн. др.

Второй подтип выделяет форма косвенных падежей словосочетаний: *спокойной / покойной ночи, доброго дня*[1], *денным делом* 'днем' (ПОС 3: 30), *одно утро* 'однажды утром', наиболее регулярно – со словом *день* в знач. 'сутки' (*никакого дня* 'никогда', *одного дня* 'в течение одного дня'; 'днем'; 'однажды'; *первого дня* 'вчера' (РГБ: 86), *другого дня* 'на второй день', *третьего дня* 'позавчера', *каждого (кажного) дни (дня)* 'ежедневно' (БТСДК: 87), *какого-то дни* 'недавно' (СПГ 1: 210).

Третий отличает наличие предлога: *с добрым утром*, *средь белого дня, в белый день* 'днем' (ПОС 3: 32), *до (самого) видного дня* 'до рассвета, до утра'[2](ПОС 4: 6), *в старые дни* 'в старости', *в оны дни* 'когда-то, очень давно', *по сей день, на сегодняшний день, к темному дню* 'на черный день' (ПОС 3: 35), *за вчерашним днем* (ПОС 5: 170), *с первого дня* 'с самого начала' (ПОС 3: 33) и др.

Отмеченные подтипы характеризуются прямым порядком слов (*рожденный день* 'день рожденья' (СПГ 1: 210), *стыдливые / чудн**ы**е / шул**и**кинские вечера* 'вечера от Рождества до Крещенья' (СРГСПК: 223), *глухая ночь*), случаи инверсии единичны: *вечеренька сидяча(я)* 'посиделки с рукодельем' (АОС 4: 28), *вечер вечерский* 'каждый вечер; в течение всего вечера' (СПГ 1: 93), *во дни оны* 'когда-то давно, некогда'.

Все эти модели известны с древнейших времен, ср. с материалами исторических словарей: *день великий* 'Пасха' (ИС 4:215), *вечерняя звѣзда* 'Венера' (ИС 2: 130), *ночевые лошади* 'оставляемые в городе на ночь' (ИС 11: 431); *ономь дьне, третьего дня, по вся дни* 'ежедневно', *по сяковъ день* 'по любой срок' (ИС 4: 216), *ночь княжая* 'повинность ловить рыбу на князя в течение одной ночи' (ИС 11: 433), *середи бѣла дня* (ИС 1: 137),

[1] Могут также быть рассмотрены в типе IIа.

[2] Ср. наречия: *видно, по-видненькому* 'при свете дня', а также: *с видного до видного, с видна до видна, до видного* (там же).

вечеръ глубокий, глухая ночь (ИС 4: 35; 38), *таиная вечеря* (ДРС 1: 405), *утрий день* 'завтрашний день' (ПОС 9: 36) и др.

2. УСК, построенные на основе связи управления, представлены двумя типами – именным и глагольным. Первый строится по моделям: а) N1 + N2; б) (с предлогом) prae + N + N2 / N1+ prae + N, где падеж одного из существительных будет определяться характером предлога. Примеры а): *вечер жизни* (*лет*) 'старость', *утро жизни* 'юность, молодость'; *долгота дня*, *распорядок/режим дня*, *злоба дня, дневник происшествий*, *половина дня* 'полдень' (ПОС 3: 32), *день ангела*, *день учителя* и др. Ср. *ночь / полночи росолу* 'доля в соляном производстве' (ИС 11: 437). К этой же модели формально могут быть отнесены неразложимые нумерологические сочетания Num1 + N2: *девять дней, сорок дней* (поминальные дни), жарг. *сто дней* 'праздник за сто дней до приказа о демобилизации'. Примеры б): *на закате /склоне дней, в повестке дня, на повестке дня, на повестку дня, на злобу дня, по гроб дней* и др. Оба подтипа могут быть осложнены согласованными определениями: *ночь длинных кинжалов* 'кровавый заговор, мятеж', *утро стрелецкой казни* жарг. 'ответ у доски' (М: 691), *группа продленного дня, день открытых дверей, лампа дневного света, до конца своих / земных дней, в третьей половине дня* 'никогда' (ЖГ: 21), *званый вечер с итальянцами* (ирон.) 'о вечеринке с необычными гостями' (СПСКС: 76)

УСК глагольного типа представлены в основном подтипами V + N4 и V + prae + N. Первый образован переходными глаголами или отглагольными формами (причастием, деепричастием) и прямым дополнением при них, выраженным вершинными словами гнезд (*давать вечера, ночь ночевать* 'спать', *не знать дня-ночи* 'работать напряженно, не зная отдыха' (РГБ: 255), *отдавать вечер(а)* 'предоставлять свой дом в порядке очереди для гулянья молодежи' (СРГК 4:286) или их производными (*играть вечерки* 'устраивать вечеринки-посиделки' (СРГСПК: 224), *дневник справлять* 'делать обычные повседневные дела' (ПОС 9: 121), *сидеть вечереньки* 'проводить вечернее время' (СРГНП: 68), *засиживать вечер* 'устраивать засидки – осенний праздник мастеровых' (СРНГ 11: 31), *вечеру носить* 'носить кутью родственникам вечером под Рождество' (СРНГ 4: 210). Второй подтип отличается наличием предлога: *вывозить на вечера, на ночь глядя, с ночевкой прийти / появиться* 'на ночлег остановиться, расположиться', *по вечоркам вечоровать* 'ходить на вечерние гулянья', *ходить за вечёрой* 'угощение женихом родителей и подруг невесты' (БТСДК: 75), *в ночное лечь* 'уснуть' (СРГНП 2: 240). Данные конструкции также могут быть осложнены определениями: *справлять свиные полдни* 'слишком поздно (после полудня) делать то, что обычно делают рано утром' (СРНГ 29: 41-42), *в морошный день не пересчитать* 'много' (ФСРГС 134), *искать вчерашний день, окончить дни свои* 'умереть', *дожидаться Юрьева дня* 'о беспочвенных надеждах на что-л.', *не видеть / видать светлого / пресветлого дня* 'быть постоянно занятым, напряженно работать', *видеть ясные дни* 'жить в достатке и благополучии', *до поднесеньева дня не пить* 'шутл. не пить спиртного до тех пор, пока не угостят' (СРНГ 28: 96) и др. Ряд гла-

гольных фразеологизмов имеют уникальную структуру и не могут быть описаны указанными моделями, например *днем с огнем не найти / отыскать / искать*, *(и) не ночевал (-о, -а, -и)* ‘о полном отсутствии чего-л.’ (Т: 676), *ночью родился* ‘о необразованном, невежественном человеке (МН: 452). Ср.: *лежати ночлегъ* ‘ночевать’ (ИС 11: 432), *не видати ни дьни ни ночи* ‘не замечать времени’ (ДРС 1: 412).; *дьнь и ночь* ‘непрерывно, постоянно’(ДРС 3: 133); *заложитисѧ ночью* ‘воспользоваться ночной темнотой’(ДРС 3: 323).

3. Небольшую группу представляют сочетания слов в виде сочинительных рядов, которые могут быть союзными (*день-и-ночь* ‘род колокольчиков’ (Анненков: 211), (и) *день и ночь, днем и ночью, денное и ночное, денно и ночно (нощно)* (М: 183)*, день и ночно* ‘постоянно, все время’ (СРГНП 1: 484)*, ни день ни ночь* ‘никогда’, *дневать и ночевать*, *не по дням, а по часам, тысяча и одна ночь*) и бессоюзными (*день-межень* ‘самый долгий летний день’ (Оп. Доп.: 40), *стрепетуха-полуночница, ноченько-полуноченько, денница-полуденница* ‘бессонница’ (Агапкина: 13–14). Большинство из них древнего происхождения, см.: дневно и нощно (ИС 4: 250), дьнь и ночь, дьньмь и ночьмь ‘непрерывно’ (ДРС 3: 133). Примечательно, что *утро, вечер* и их производные в эти ряды не включаются.

4. Малочисленной является и группа фразеологизмов компаративного типа: *как в базарный день* ‘много’, *что у Бога день* ‘ежедневно’ , *как Христова дня* ‘с нетерпением’ (СПГ 1: 209–210), *как в один день* ‘быстро, незаметно’ (ПОС 3: 33), *как (яко) тать в нощи* ‘неожиданно, внезапно’ (М: 565), *абы к ночи* ‘о ленивом, нерасторопном человеке’ (МН: 452), *как ночь проти дня* ‘об угрюмом, хмуром человеке’ (БТСДК: 324). Ср.: яко утренняя роса (исчезнуть) ‘быстро, незаметно’ (Срез. 3: 1317). Их можно рассматривать как результат деривационной активности приведенных выше моделей.

5. Исключительно адвербиального типа несколько предложно-словных моделей: а) Prae + N; б) N + Prae + N; в) Prae + N + Prae + N. Примеры а): *на днях, проти(в) дня* ‘до полудня’ (БТСДК: 130), *в дённую* ‘в день, в дневную смену’ (СПГ 1: 209), *‘в вечеру’* (РГБ: 42), *по вечеру, по вечеринке* ‘вечером’ (ПОС 3: 158, 160), *из **утре**, из утр**а*** ‘утром’ (Касьянова: 237), *по утрецу, в ночь-полночь, вдоль ночи* ‘в полночь’ (ПОС 3: 61) и многие др. Помимо высокой частотности, данная структура еще может распространяться определением, как уже отмечалось выше: *на этих днях, серёд белого дня* (БТСДК: 87), *в старые дни* ‘в старости’, *за белый день* ‘бесплатно, даром (работать)’, *в идный день* ‘иногда’, *в одно прекрасное утро* ‘однажды, когда-н.’ и др. Ср.: *подъ вечерокъ* (СОРЯМР 2: 144), *на вечеръ* (ИС 2: 129), *в злыднях* ‘в недоброе, тяжелое время’ (ПОС 9: 39).

К подтипу б) относятся: *день в день, день при дне / дню / день* ‘ежедневно, изо дня в день’ (БТСДК: 87), *вечер по вечёрке, вечер по вечеру* ‘каждый вечер’ (СРГСПК: 223) *ночь по ноче, ночь за ночью* ‘постоянно, целыми ночами’ (СПГ 1: 603), *день без утра* ‘очень недолго, очень мало’ (СПГ 1: 209) и др., чаще всего – при обозначении суток: *день за днем / день* ‘постоянно’, *день ото дня* ‘постепенно’, *день по*

дню 'ежедневно', *день в день* 'точно в назначенный срок'. Подтип в) иллюстрируют ФЕ: *изо дня в день, со дня в день* 'точно в срок' (ПОС 3: 33), *со дня на день* 'в ближайшее время', *с утра до вечерни* (АОС 4: 33), *с утра до утра, с утра до вечера, с утра до ночи, в ночь за ночь* 'от зари до зари' (БТСДК: 324), *с утра-день до вечеру* 'целый день' (СРЛКС: 492) и др. Ср.: *дьнь о дне* 'с каждым новым днем' (ИС 4: 215), *с (от) утра (и) до вечера* (ИС 2: 129), *дьнь дьне, дьнь отъ дьне* 'постоянно, ежедневно' (ДРС 3: 134).

II. Фразеологизмы в форме предложений, иначе – глагольно-пропозициональные, характеризуются коммуникативностью, в отличие от номинативности единиц в форме сочетаний слов, описанных выше. Коммуникативный статус отличает прежде всего такой тип фразеологических выражений, как пословицы, здесь же представлены УСК, не входящие в число паремий. Во-первых, это фраземы-перформативы – речевые (этикетные) формулы приветствия (*с добрым утром, с позорным нутром* (шутл.), *с веселым днем* (МН: 185), *здорово / здоровеньки ночевали!, святвечер* 'приветствие в период с Рождества до Крещенья' (БТСДК: 75); *здоро́вы ночевали / дневали / вечеряли* (СРНГ 11: 235), *с сидением вечера!* 'вечернее приветствие сидящим' (СРНГ 37: 282)), прощания (*спокойной ночи*), пожелания при какой-либо деятельности (*по сту на день, по тысяче на неделю* – молотильщикам (Д 2: 212), утешения (*еще не вечер*), клятвенного заверения (*чтоб мне до утра не дожить*), установления контакта (*с добрым утром!* – 'в уголовном жаргоне условная фраза воров, предлагающих свои услуги' (МН: 691). В Словаре русского речевого этикета (СРРЭ), по нашим данным, зафиксировано 42 фразы такого типа.

Коммуникативно-модальная направленность характеризует и второй тип ФЕ, не столь явно этикетных. Среди них: *журавли полдни понесут* 'об уменьшении длины дня к концу лета' (СРНГ 29: 42), *темные дни и полдни* 'предупреждение о том, что следует соблюдать осторожность' (СРНГ 29: 42), *вечер доспеет* 'всему свое время' (МН 2007: 83), *не к утру идет, к вечеру* 'о приближении старости' (АОС 4: 28), *дни (кого-л.) сочтены, ни дня без строчки, не к ночи сказать / будь сказано / помянуто, едва душа полуднует* 'едва жив' (Д 3: 228), *дорого яичко к Христову дню* (М: 650), *день за день заходит* 'о движении времени' (перм.); (у кого) 'у кого-л. имеются какие-л. запасы, сбережения' (волг.), *день семером ходит* 'о непостоянстве сибирской погоды'; 'о чьем-л. непостоянстве', *в Петров день на льдине разорвало* 'о том, чего не было', *сегодня не день Бэкхема* 'о чьей-л. неудаче, невезении' (жарг. мол.); *не мой (его, ваш и т. п.) день* 'время чьих-л. неудач', *что день грядущий нам готовит?* 'точка в журнале, которой учитель помечает потенциального отвечающего'; *20 дней без войны* (жарг. шк.) 'об отсутствии учителя на уроках из-за длительной болезни', *десять дней, которые потрясли мир* (арм., шутл.) 'отпуск солдату срочной службы или курсанту', *семь дней в неделю да сон свой* 'абсолютно ничего', *утро добрым не бывает; а поутру они проснулись* 'о похмелье' (сл. арго), *ясно как божий день* 'предельно ясно, понятно', будет *в третьей половине дня* (о чем-то несбыточном) (ЖГ: 21), *дней не с решето* 'впереди много хороших дней'

(СПГ 1: 210), *день на день не приходится* (РСЮ: 208). Как следует из примеров, многие из подобных выражений носят прецедентный характер.

Семантика. С позиций выражаемой семантики выявленные номинативные средства неоднословной структуры распределяются между теми же тематическими объединениями, что и словные дериваты от названий частей суток: «Время», «Природный мир», «Социальный мир». Центральной номинативной зоной является первая, что мотивировано как исходной семантикой гнездовых слов, так и тем фактом, что именно время, его движение определяет жизнь окружающего мира, природного и социального. Последний факт обусловливает не только отсутствие строгих границ между ведущими сферами номинации, но и их тесную связь между собой.

Так, в зоне **«Время»** выделяются следующие группы:

1. Названия частей суток, фаз периодов (с характеристикой их черт или без таковых): *сиден(ь) вечер* ‘поздняя вечерняя пора’ (МНН 2007: 83), *полное утро* (БАС 10: 1031), *поздние подвечерки* ‘послеполуденное время, предвечерье’ (БТСДК: 377), *ранние подвечерки* ‘3–4 часа дня’ (СРГН 27: 355), *половин день* ‘полдень’ (СПГ 1: 210), *глухой полдень / глухие полдни* ‘тихий жаркий поздний полдень’ (СРНГ 29: 41), *денное дело* ‘день’ (ПОС 9: 31), *свиные (свининые, свинячьи) полдни* ‘9–10 час. утра, время кормления свиней; время после полудня’ (МНН: 515), *белая ночь* ‘светлая’, *волчья полночь* ‘глухая полночь’ (БТСДК: 86), *истинный / астрономический / солнечный / средний / гражданский полдень* (то же – с *полночь*) ‘спец. момент прохождения центра Солнца через меридиан данной местности’ (БАС 10: 1025), *ноць дика* ‘глубокая полночь, поздний час’, *ноць зряця* ‘время, приближающееся к ночи, наступающая ночь’ (Дуров: 255), *волчья полночь* ‘глухая полночь’ (СРНГ 29: 84), *глухая / глубокая полночь* ‘темная, мрачная середина ночи’(Д 3: 229), *веселая ночь* ‘ночь с громким пением петухов’ (БТСДК: 73), *сиде́нный / сиде́н / сиде́нь вечер* ‘позднее время, близкое к полуночи’ (СРНГ 37: 283), *солнце в подвечерках* ‘предвечернее время’ (СРНГ 39: 271), *вечерняя роса* ‘время после ужина’ (ЯОС 3: 13), *меже/ённый день* ‘самый длинный летний день’; ‘день с отличной погодой’ (МН: 184), *нощное поприще* ‘все время ночи, ночь целая’ (ПЦС: 357) и др.

2. Адвербиальная группа (*когда? в какое время? в течение какого времени? как часто?* и т.п.), соответствующая по значению названной выше именной, одна из самых обширных по составу: *денным делом* ‘днем’, *до (самого) видного дня* ‘до рассвета’ (ПОС 9: 31), *в подвечёрках, в подвечёрки* ‘после полудня’ (БТСДК: 377), *в свиные полудни* ‘поздно утром’ (СРНГ 29: 144), *в полдня, в полднях* ‘в 3–4 часа дня’ (СРНГ 29: 41), *на ночь глядя* ‘перед самой ночью’, *ночь-ночью* ‘поздно’, *денно и нощно*, *ночь-полночь* ‘поздно’ (СПГ 1: 603), *деньский день* ‘каждый день, постоянно’ (Оп. Доп.: 40), *ночь-ноченски* ‘в продолжение ночи’ (Оп. Доп.: 146), *по по́зднему вечеру / поздней вечериночке* ‘поздним вечером’ (СРНГ 28: 326), *ночь напролет*, *по утрянке* ‘ранним утром’ и мн. др. Ср.: съ заутра до вечера (ИС 5: 330), до полуутра ‘до середины первой половины дня’ (ИС 16: 274).

3. Названия других временных отрезков и их характеристик, в том числе в наречном значении: *считанные дни* 'об очень коротком времени, оставшемся до чего-н.', *злы дни (злой день),* 'безрадостное время', *до Спасова дня* 'на неопределенный срок' (МН: 185), *день без году* 'очень недолго, очень мало' (СПГ 1: 209), *третьего дня (дни), по тот день* 'позавчера', *во дни царя Гороха* 'очень давно', *утро / полдень / вечер лет / жизни, на закате дней* 'о возрасте' и проч.

4. Временные периоды, связанные с работой: *утренняя / вечерняя упряжка* 'время полевых работ с утра до обеда / с обеда до вечера или с 4 до 8 часов' (ПОС 3: 161), то же: *вечерний упруг* 'период работы от обеда до вечера' (БТСДК: 544), *утренний / дневной уповод*, *полуденная выть* 'период работы в поле до полудня', *утренняя роса* 'период работы до завтрака'. Ср.: *ночная стража* 'В ветхозаветную эпоху часы от заката до восхода солнца, согласно военному обычаю, делили на три'.

5. Названия памятных дней, исторических событий, праздников и празднеств (гуляний, игрищ, застолий), где в подавляющем числе случаев используется слово *день* в значении 'сутки' или 'календарная дата'. Список этот практически неисчерпаем, год от года появляются новые праздники. Как и предыдущая, данная группа входит и в семантическую зону «Человек». Тематически она представлена следующими подгруппами:

Первая – названия православных праздников в честь святых и / или событий церковной истории: *Василий / Василь / Васильев / васильевский вечер, вечер святого Василия* (31.12), *Рождественская ночь* (на 7.01), *Ильин / Ильинов / Илья-день* (2.08), *Христов день* 'Пасха'(М: 184), *Страшн**ы**е вечера* 'вторая неделя святок' (СРГСПК 1: 223) и мн. др., нашедшие отражение и в диахронных словарях, ср.: *день Великий* 'Пасха', *Успения (Успеньевъ) день* (ИС 4: 215) и др.

Вторая – названия народных праздников, разного рода увеселительных или памятных мероприятий, обычно с застольями, игрищами. Среди них можно выделить:

– свадебные (*вечер / вецёр розгонной* 'последний вечер свадебного обряда', *веселое утро* 'первое утро после свадьбы' (АОС 4: 28), *паратная вечерка* 'смотрины' (СРНГ 25: 215), *медовый день* 'свадьба' (ПОС 9: 35), *красотный день* 'день до свадьбы, когда невеста отдает ленту (красоту)', *пирожный день* 'второй-третий день до свадьбы, праздник в доме жениха' (СПГ 1: 209–210), *молодухин вечер* 'вечер у новобрачной, на котором ее одаривают подарками' (СРНГ 18: 228), *княжный вечер* 'вечер накануне свадьбы' (СРНГ 13: 350), *(первая) брачная ночь* и др.;

– поминальные (*мертвый / умерший день* (СПГ 1: 209), *годовой / умерший день* (АОС 4: 31), *день сороков / сороковой, девятый день* (ПОС 9: 34), *родительский день* и др.);

– связанные с совместным исполнением работ, посиделки, *засидки* (*семеновские вечера* (Оп. Доп.: 62), *вечеренька сидяча(я)*, *званое вечерище* (АОС 4: 32);

– другие: *бабкин день* 'день благодарения повитух' (БТСДК: 130), *гуляющий / гуляльный день* 'день праздника, народных гуляний', *мясов день* 'мясоед' (ПОС 9: 35), *розговённый день* 'день разговления' (Доп. Оп. 232), *тёщины вечерни* 'пятница на Масляной неделе' (СРНГ 44: 113), *рыбный, базарный, грязный день* 'день предпраздничной уборки' (МН: 183) и проч. В том числе, как вехи народного календаря, связанного с определенной хозяйственной деятельностью или изменениями в природе, могут осмысляться и православные праздники: *луков день* 'Праздник Рождества Богородицы – время уборки лука' (21.09), *репный день* 'день усекновения главы Иоанна Предтечи, *Иван-день* 'когда начинали убирать репу' (11.09) или *грозовой / Ильинский (градобойный) день / день царю Граду* 'за неделю до Ильина дня', *день змеиных свадеб* 'Касьянов день' (13.06) и др.

Третья – государственные праздники: *День Победы, Международный женский день, день рыбака / рыбаков / рыбацкий день* (ПОС 9: 34) и мн. др., широко известные. К ним примыкают названия памятных событий мировой истории: *ночь длинных кинжалов, Варфоломеевская ночь, Афинские вечера (ночи), Вальпургиева ночь, судный день*. Важно отметить, что группа гражданских праздников не только представляет открытый список, постоянно пополняемый, но и чаще всего обыгрываемый в живой коммуникации, что отмечается словарями: *день авиации* 'день получения зарплаты у летчиков', *Иудин день* 'день распределения ролей в труппе', *день фазана (фазанят)* 'день стипендии в ПТУ, колледжах, техникумах', *день ящерицы* 'время сдачи «хвостов»', *день траура* '1 сентября, начало учебного года' и др.), что порождает выражения *до поднесеньева дня не пить* 'шутл. обещание', *на куликов день* 'никогда' (жарг.) и подобные.

Номинативная зона **«Природный мир»**, отражая циклическую (фенологическую) модель времени, включает:

1. Названия растений, преимущественно цветов, лиан: *вечерница матроны* 'гесперис', *ночная фиалка* 'гесперис', 'маттиола – Matthiola bicornis', 'ятрышник двулистный с сильным запахом', он же – *ночной дух (ночные духи)* (Анненков: 260); *примула вечерняя, ночная свеча, царица ночи* 'энотера миссурийская'; *ночной жасмин, королева ночи* 'кустарник цеструм ноктюрнум из семейства пасленовых'; *королева ночи* еще – 'эпифиллум'; *ночная красавица* 'мирабилис' семейства гвоздичных; *ночной гладиолус* 'гладиолус Tristis'; *дневная красавица* 'вьюнок Convolvulus'; *цветок Святой ночи* 'пуансеттия'; *утренняя заря* 'космея'; *доброе утро* 'ахименес гибридный'; *доброе утро, день и ночь* 'кислица'; *утреннее сияние, утренняя слава* 'ипомея'; *добрый вечер* 'маттиола', *полуночный цвет* 'растение Trifolium spadiceum L., сем. бобовых' (СРНГ 29:157), *ночная царица* 'левкой однолетний' (БТСДК: 324), *полуночный цвет* 'разновидность хмеля', *ночная стень* 'американский шпинат', а также *вечерница трава, вечерница душистая, доба вечерняя, вечерница плакучая, ночная доба, ночная красота* (Анненков) и др. Как следует из названий, растения номинируются по важнейшим признакам: так, наименование левкоя *дённая фиалка* объясняется временем цветения (БТСДК: 130), *день-и-ночь* – марьянник луговой,

иначе *двоекраска*: на одном стебле цветы темного и светлого цвета (Коновалова: 72), *ночная красавица* (*любка, любимка*) не только выделяется красивыми цветами, но и «роса с них делает лицо красивым» (Коновалова: 145).

2. Существенно реже этими корнями маркируются представители фауны: *ночной ворон, ночной козодой* ‘Caprimulgus europaus, лилок’ (Д 3: 682), *ночной голубок* (*ястреб, ястребок*) ‘козодой’, *ночные черви* ‘дождевые’ (СРНГ 21: 303), *полуденн**о**й / полуночн**о**й зверь* ‘бывающий частью ночью, а наполовину иногда и днем’ (Д 3: 682), *полудённая телка* ‘телка по второму году’ (СРНГ 29: 142), *ночная медведица* ‘крупная ночная бабочка’ (БТСДК: 324), *ночная муха* (БАС 7: 1431). Ср. *нощный вранъ* ‘филин, сова, нетопырь, летучая мышь, т.е. ночная птица’ (ИС 11: 435), *ночная птица / птица ночи* ‘сова’, *певец ночи* ‘соловей’, *ночной ворон* (*вран*) ‘филин’ (Сл. 18 в. 15: 188), *большой ночной павлиний глаз / ночной павлиний глаз* ‘общее название нескольких видов бабочек семейства павлиноглазок’.

3. Названия космообъектов и природных явлений: *светила ночные (ночи*) ‘звезды и планеты’, *светило дневное (дня)* ‘Солнце’, *светило ночное (ночи*) ‘Луна’ (все – устар., книжн.-поэт.), Полярная звезда именуется *Полночной звездой,* Венера – *Полуночной зарей* (СРНГ 29: 157), *вечерней (вечёрней, вечёрошной) звездой (зарей, зарницей)*, а также *утренней (утрешней) зарницей (звездой)* (БТСДК: 93, 186), (СПГ 1: 320), (СРГНП 2: 386), звезда Сириус – *вечерней зарничкой* (КСО), *заря-полуношница* (СРНГ 29: 156), *утренняя зарянка, вечерняя зарянка* (ПОС 3: 161), а также *полярный день* и *полярная ночь, дённа(я), дневна(я) / вечерня(я) / ночна(я) /утрення(я) вода* ‘уровень воды на море в определенное время суток’ (Дуров: 25), *полдневные валы* ‘высокие волны при южном ветре’, *полдневная погода / погодка* ‘южный ветер’ (СРНГ 29: 43), *чистый полуденник* ‘южный ветер’, *нижний полуденник* ‘юго-западный ветер’, *полудённое течение* ‘морское течение с севера на юг’, *полуночное (полуношное) течение* ‘холодное морское течение с юга на север’, *полуденный вихрь* ‘степной смерч’, *полуденное / полуночное (полуношное) гирло* ‘правый / левый рукав Очаковского гирла дельты Дуная’ (СРНГ 29: 142–157), *ночной ветер* ‘северный ветер’ (СРНГ 21: 303), *успенски денички* ‘хорошая погода, солнцепечные дни перед Успеньем за несколько дней’ (Дуров: 420), характеристики изменений в природе: *день гаснет, полдни играют* ‘о движении воздуха в жаркий день’(СРНГ 29: 42), *вечер вечеряется* ‘о наступлении сумерек’ (АОС 4: 37) и др. Сюда же могут быть включены номинативные единицы из раздела I.1 *воробьиная ночь* ‘короткая летняя ночь с грозами и зарницами; осенняя (сентябрьская) ночь’, то же *рябиновая (рябинная, рябая) ночь* (СРГНП 2: 240), *белые ночи, меженный (межонный, межоновый) день* ‘самый длинный летний или самый короткий зимний день’ и под. Ср. заутренняя звезда (ИС 5: 330), камень днеродный (знач.?) (ИС 4: 251), денье зли ‘непогода’ (ИС 4: 215), вечерняя зоря ‘закат’ (ИС 2: 130), денница восходная (ПОС 9: 30).

III. **Антропосфера** представлена рядом подгрупп.

1. Названия человека по должности, сфере занятий, характеризующим признакам: *ночной дежурный, ночная / дневная бабочка* ‘проститутка’,

ночные волки ‘члены молодежной группировки поклонников хард-рока, следящие за порядком на ночных концертах’; ‘члены мотоклуба’, *ночная кукушка* ‘жена’, *ночной подорожник* ‘разбойник’ (СРНГ 21: 304), *вечерние (вечёрние) сваты* ‘родители невесты в гостях в доме жениха’ (БТСДК: 186), *ночник краснопёрый* (жарг., презрит.) ‘милиционер’; *кому не спится в ночь глухую* (жарг., арм.) ‘дежурный по части’, *ни дня без боя* ‘отличник’, *кажедённая чертяка* (бран.) (БТСКД: 203), *вечерние свашки* ‘те, что отвозят постель невесты’ (СРНГ 36: 223), *Арина Бесполдённая* (ирон.) ‘о безнадежно глупой женщине, дуре’ (М: 32), *жертва вечерняя* (М: 185) и др.

2. Названия качеств, черт характера, особенностей поведения, обстоятельств жизни человека: *мелет день до вечера, а послушать нечего*; *абы к ночи* ‘о ленивом, нерасторопном человеке’, *знать свиные полдни* ‘быть взрослым, искушенным в чем-л.’, *не знать свиных полдней* ‘ничего не смыслить в жизни, не иметь никакого жизненного опыта’, *справлять свиные полдни* ‘слишком поздно (после полудня) делать то, что обычно делают рано утром’ (СРНГ 29: 41–42), *видавший лучшие дни, на дню семь пятниц, три дни намедни и два дни наководни, на дню семь погод* ‘о человеке, который часто и легко меняет свои решения, намерения’, *как ночь проти дня* ‘об угрюмом, хмуром человеке’ (БТСДК: 324), *ночью родился* ‘о необразованном, невежественном человеке’, *ночь-ночью в глазах* ‘кому-л. дурно, плохо (обычно от усталости, слабости, волнения и т.п.)’ (Ф: 336), *темная ночь* (ирон., пск.) ‘о необразованном человеке’ (М: 452), *сияше аки луна в нощи* ‘об ослепляющей красотой и благородством женщине’ (М: 352), *в куропачьем чуму ночевал* (шутл.) ‘о заблудившемся, не нашедшем домой дорогу человеке’ (СРГНП 1: 366), *не к ночи будь помянут* (М.: 409).

3. Наименования человеческой деятельности (и ее отсутствия): *утренняя гимнастика, Вечерняя / утренняя / дневная стряпня* ‘кормление скота в определенное время’ (СРНГ 42: 64), *ночной обход* ‘общественная подомовная охрана в ночное время’(Дуров: 255), *день коротать, ночь избывать* (РГБ: 255), *дневать и ночевать* ‘постоянно находиться, проводить где-л. все свое время’ (М: 161), *сидеть вечёрку / вечереньку, вечеровки вечеровать* ‘заниматься рукоделием на посиделках, вечеринке’, *маленькое (мышие) / средовое / большое вечерованье* ‘зимние вечерние посиделки для рукоделья и развлечений’ (АОС 4: 33–34), *дневник справлять* ‘делать обычные повседневные дела’ (ПОС 9: 121), *выжинать вечерину* ‘отрабатывать на жатве в качестве оплаты за аренду помещения для гуляний молодежи’, *сидеть вечера* ‘работать по вечерам (прясть и т.п.)’ (СРНГ 37: 287), *вечернее поле* ‘вечерняя охота’ (СРНГ 4: 214), *не знать ни дня ни ночи* ‘быть постоянно занятым, напряженно работать’, *беречь на черный день* ‘запасать что-л. для трудного времени’, *искать вчерашний день* ‘заниматься заведомо бесплодной деятельностью, пытаясь вернуть минувшее’ *наводить тень на ясный день* ‘вводить в заблуждение’, *день провожать* ‘бездельничать’, *плохо спать ночью* ‘воровать’, *доброе утро* ‘особый вид кражи на рассвете’, *уйти в ночное* (жарг.) ‘готовиться к экзамену ночью’; ‘занимать очередь с вечера’; ‘уйти гулять на всю ночь’ и др. Ср.: *ночная сто-*

рожа, полунощная стража (ИС 16: 270), *вечернее пѣние* ‘вечерня’(СОРЯМР 2: 143), *всенощное бдение* (ИС 3: 127).

4. Обозначения продуктов деятельности (артефактов): *ночная рубашка, ночной горшок, ночной столик, полденное ведро* ‘подойник’ (СРНГ 29: 41), *полуденная пушка* ‘повещающая полдни’ (МС 2: 135), *обудённое / будёношное масло* (СРНГ 3: 244), *полдневое молоко* ‘обеденного удоя’ (БТСДК: 394), *белые ночи* (жарг.) ‘слабо заваренный чай’, *ночной носок* ‘презерватив’ (арго), *ночевушные песни* ‘посиделочные’ (БТСДК: 324), *вечерняя песня* ‘протяжная’ (СРГСПК: 224), *ночлежный дом, группа продленного дня, приборы ночного видения, бесова ночлежка* ‘тюрьма’, *вечерняя школа* и др. Ср.: *дневальная записка* (ИС 4: 250), *нощьные молитвы* (ИС 16: 271), *обыденный храмъ* (ИС 12: 211). *хлѣбъ надьневьныи* (ИС 10: 72).

5. Наименования антропоморфных мифологических существ: *полудённый домовой* ‘действующий в дневное (полуденное) время’ (СРНГ 29: 143), *полуночная баба / тетка* ‘злой дух, беспокоящий детей по ночам’ (там же: 157), *ночной батько, ночная матка, денная денница-полуденница, дневная (утренна / полуденна) полуношница ночница-переночница, стрепетуха-полуночница, ноченько-полуноченько / ноченка-полуноченка* (Агапкина: 13–14) (ср. бѣсъ полудьньныи, / бѣсъ полунощныи (ИС 16: 270).

6. Обозначения болезней, состояния организма, средств лечения: *ночной воп (вопль, вой)* ‘ночной крик младенца, воспринимаемый как болезнь сглаза и проч.’ (Дуров: 65), *ночная ломота, полутридневная лихорадка* ‘которая бывает через двое сутки с половиной, самая безотвязная’(Д 3: 686), *едва у кого-л. душа в теле полуднает* ‘едва в ком-л. теплится жизнь’(СРНГ 29: 145), *полуночница полуденная (утренняя, вечерняя*) ‘детская болезнь’, *полунощный лихач* ‘болезнь, причиняемая злым духом’ (СРНГ 29: 157), *ночной опой, ночная чемирь, ночные переполохи* (СРНГ 21: 303), *денная рыкушка, рык денной, ночная кликушка, ночница-переночница* (Агапкина: 13–14), *кажедённая забила* (кого) ‘болезнь, сопровождаемая судорогами’ (БТСДК: 203), *потерять дни* ‘прожить какое-то время неизлечимо больным’, *ночешнего хочется / захотелось* ‘о сонливости, желании поспать’ (М: 452), *критические дни, красный день календаря* ‘менструация’, *полуношная вода* ‘вода, взятая из реки в полночь и обладающая целебной силой от дурного глаза’ (СРНГ 29: 157). Ср.: четвероднeвная трясовица ‘четырёхдневная лихорадка’.

7. Идиомы-перформативы – речевые (этикетные) формулы: *с днем ангела! По гроб дней обязан (благодарен), спокойной вам ночи, приятного сна, здорово вечеряли!* (СРРЭ: 185) и др., представленные в ***Структурные типы УСК***.

8. Названия конфессиональной (православной) сферы: *обыденная церковь* ‘построенная по обету за сутки’, *вседневная церковь* ‘где ежедневно происходят богослужения’, *павечернее пение*, *полуночная молитва, родительский день, Введеньев день, Вечеря Господня* и многие другие названия христианских праздников – см. подгруппу Ср. др.-рус. *таиная вечеря, святая нощь, дьнь оплатъкъ, апостольскыи дьнь* ‘праздник в честь святого апостола’.

Выводы

1. Привлеченный к анализу обширный, частично разновременной, материал дает полное основание говорить об активности данной группы хронолексики во фразеопроизводстве с начала письменного периода (*великая нощь, дневно и нощно, съ заутра до вечера, дневати и ночевати, вечерний звонъ*), их возможной трансформации на временнóй оси: *середи бѣла дня* (XVII в.) > *средь (среди, серед) бела (белого, ясного, светлого) дня*, *Варфоломея нощь* (XVIII в.) > *Варфоломеевская ночь*. Образование составных наименований можно представить как результат: 1) сложения лексических средств – с развитием в них дополнительной образной семантики (*ночной + медведица = ночная медведица* ‘бабочка’, *полдни (полудни) + бежать (играть) = полдни (полудни) бегут (играют)* ‘о движении воздуха в жаркий день’) или без таковой (*утренний + звезда = утренняя звезда, ночной + сторож = ночной сторож*); 2) развертывания однословных наименований на составные с тем же понятийным объемом: *ночница > ночная кликушка*, *днесь > днесьний день, девичник > девич вечер* и др.

2. Более высокие показатели в реализации своего ФДП являют полисеманты *день* и *вечер*; в первичном, «частесуточном», значении более активна в деривации единица *ночь* – как название темного, пассивного периода, которым маркируются отклонения от стандартов светлого времени в действиях, поведении, значимых характеристиках всего сущего (*ночная красота, белые ночи, ночные волки, ночной щипок, стрепетуха-полуночница*). Меньше всего фраземики в гнезде *утро.* На основе проанализированного материала общее соотношение мощности данных ФГ можно выразить примерно как 50 (*день*) : 25 (*вечер)* : 20 (*ночь*) : 5 (*утро*) – цифры весьма условные, если принять во внимание невозможность охватить все лексикографические источники в отдельной работе. И все же эти данные в целом согласуются с показателями мощности СГ этих слов.

3. Сходство исходной семантики гнездовых слов обусловило и наличие у них типовых неоднословных образований: ***вода*** *утренняя(я) / денна(я), дневна(я) / вечеря(я) / ночна(я)* (Дуров), различные предложно-падежные конструкции (***в*** *утро / день / вечер / ночь*), из которых чаще всего в ФГ *утро* им соответствуют лакуны: ***здорово*** *дневали / вечеровали / ночевали* (БТСДК), *день дневать, ночь ночевать*), *вечер вечеровать* (ПРН), *вечер-вечерски (вечеренски) / дни-деньски / ночь-ноченски* (СПГ) и др. Последовательнее однотипные УСК образуют названия противопоставляемых в нашем сознании частей суток: *роса утренняя / вечерняя,* ***под*** *утро / вечер,* ***зарниц****а вечёрошная / утрешняя* (БТСДК: 178), наиболее активно – *день* и *ночь*: *ночь / день* ***напролёт****, день в день / ночь в ночь* (БТСДК: 130), *в дённую / нóчную* (СПГ), ***светило*** *дня / ночи* и др. Употребление в одном обороте антонимичных темпоральных лексем образует фигуру псевдоисчерпания (*с утра до вечера, денно и нощно*) с семантикой ‘всегда, постоянно, регулярно’. Возможны сходные образования и у «соседних» суточных от-

резков, но редко: *день днющей / вечер вечерущей* (АОС 11: 30; 4: 28), *вечер по вечеру / ночь по ноче* (СРГСПК).

4. По типу грамматического значения ФЕ представлены всеми выделяемыми фразеологами группами, ведущей из которых является адвербиальная (*по утряку, яко тать в нощи, полночь за полночь, ночным бытом, вечор на вечор, в вечерях, весь белый день, в морошный день не пересчитать*), далее по частотности идет субстантивная (*вечерняя школа, белые ночи, дённая фиалка, сорок дней, званый вечер с итальянцами*), междометная (этикетные обороты), глагольная (*караулить ночь, жить сегодняшним днем*), адъективная (*ночью родился, видавший лучшие дни*), глагольно-предикативная (*дни сочтены, в глазах ночь ночью*). Они распределяются по трем номинативным сферам, наиболее проработанная из них – темпоральная, что обусловлено семантикой исходных слов и соответствует наречной сути значительной части оборотов. Их образование есть не только одно из проявлений усиления аналитического начала в языке, но и демонстрация его деривационных возможностей, восполняющих номинативную недостаточность лексических средств языка (*полночь опевать* ‘о криках первых петухов’, *хмелевые ночи* ‘праздничные купальские гулянья с игрищами’). Одновременно расчлененные наименования обладают большей конкретностью семантики по сравнению с однословными, нередко нарушающими «равновесие» связи означающего и означаемого. Напр., *ночник* может именовать светильник, ловушки для рыбы и раков, посуду, одежду, болезнь, растения и животных, ночных работников и мн. др., в то же время названия *ночной жасмин, истребитель-ночник, ночной караульщик* и под. устраняют эту проблему.

5. Среди выявленного разнообразия синтаксических структур данных УСК обращает на себя внимание наличие большого количества конструкций тавтологического характера различных типов: *со дня на день, дням-дням, по вечоркам вечоровать, вечер-вечерски, ночь-в-полночь, ночи-ноченьки, с утра до утра* и др., отмеченные и в древнерусских памятниках: *день день* (*дьне дьне*) – ‘ежедневно’ (ИС 4: 215), *днесьний день* ‘нынешний день; жизнь нынешним днем’ (ИС 4: 251), *ночевати ночь* (ИС 11: 431). Подобные образования «сгущают» смысл выражаемых понятий (*вечер вечерущий, день-деньской, ночь-ночью*), а также могут свидетельствовать об утрате изучаемой лексикой «частесуточного» значения, проявляемой в сочетаниях не только тавтологического типа, но шире – внешне оксюморонного вида: *утрий / утренний день* ‘будущий, завтрашний’, *вечерние дни* ‘старость’, *вечерние нощи* ‘тени’ (Сл. 18 в. 15:189), *денная полуночница*, *невечернии день* ‘немеркнущий’ (ИС 11: 43), *ночёшная ноченька* ‘прошлая’ (СРНГ 21: 301). Ср.: *Девка ушла к подругам* ***вечеровать на ночеву*** (СРНГ 21: 297). Закрепление в узусе новых значений у анализируемых слов может способствовать развитию и их НДП.

6. Максимальная реализация деривационного потенциала наблюдается в народном и жаргонном типах языка, что также порождает широкое фразеологическое варьирование: *с заутра до вечера – с утра до вечера – с*

утра до вечерни – с утра-день до вечеру и др. Новейшая часть фраземики показывает, что ее развитие также идет преимущественно за счет средств устных форм языка: *началось в колхозе утро* ‘о начале какого-л. интенсивного действия, процесса’, *сегодня не день Бэкхема* ‘о чьей-л. неудаче, невезении’, *утро в курятнике* ‘о растрепанных волосах’, *вечер доспеет* ‘все проходит’ и др. Обновление фразеологии происходит за счет переосмысления и / или формального преобразования известных выражений: *молилась (мочилась) ли ты на ночь, Дездемона?* ‘вопрос-угроза человеку, вызывающему досаду, раздражение’. Так, у отмеченного еще В.И. Далем *день семером ходит* (о непостоянстве сибирской погоды) современные словари выделяют также значение ‘о чьем-л. непостоянстве’, *вчерашний день* – не только ‘прошлое, устаревшее’, но и *кому* (вологод.) ‘безразлично, все равно’, *доброе утро!* в уголовном жаргоне – ‘кража в утреннее время через открытое окно, форточку’, соответственно, *идти (ходить) на доброе утро* – ‘совершать кражу у проживающих в гостинице’; ‘совершать кражу в утреннее время через открытое окно, форточку’. Речи школьников свойственны выражения *утро в сосновом лесу* ‘первое по расписанию утреннее учебное занятие’, *20 дней без войны* ‘об отсутствии учителя на уроках из-за длительной болезни’, армейское *десять дней, которые потрясли мир* означает ‘отпуск солдату срочной службы или курсанту’, *спокойной ночи* – ‘политзанятия’.

Таким образом, анализ не только показал активное участие данной группы лексики в фразеообразовании в сегодняшние дни, но и выявил ее участие во фразеопроизводстве с начала письменной истории языка, что подтверждает как стабильно высокую значимость времени в восприятии мира человеком, так и возможности его многоаспектного маркировании языковыми средствами.

Источники материала

Агапкина – Агапкина Т.А. Сюжетика восточнославянских заговоров в сопоставительном аспекте. 1. Детская бессонница и крик; 2. Заговоры от кровотечения и раны // Славянский и балканский фольклор: Семантика и прагматика текста. М., 2006. С. 10–123.

Анненков – Анненков Н.И. Ботанический словарь: Справочная книга для ботаников, сельских хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сельских жителей. СПб., 1878. 501 с.

АОС – Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецовой. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980 –.

БАС – Большой академический словарь русского языка : в 30 т / под ред. К.С. Горбачевича. СПб. : Наука, 2004 – .

БТСДК Дегтярев В.И., Кудряшова Р.И. и др. Большой толковый словарь донского казачества. М. : Рус. слов.: Астрель: АСТ, 2003. 608 с.

Д – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Об-во любителей рос. словесности, учр. при Имп. Моск. ун-те, 1863–1867.

ДРС – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / гл. ред. В.Б. Крысько. М. : Рус. яз.: ЛЕКСРУС, 1988–.

Дуров – Дуров И.М. Опыт терминологического словаря рыболовного промысла Поморья Соловецкое общество краеведения: материалы. Вып. 19. О. Соловки, 1929. 180 с.

ЖГ – Кузьмич В. Жгучий глагол: Словарь народной фразеологии. М. : Зеленый век, 2000. 286 с.

ИС – Словарь русского языка XI–XVII вв. / редкол.: С.Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. М. : Наука, 1975–.

Коновалова – Коновалова Н.И. Словарь народных названий растений Урала. Екатеринбург : УрГПУ, 2000. 235 с.

М – Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии : ист.-этимол. справ. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. 704 с.

МН – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских пословиц / под общ. ред. проф. В.М. Мокиенко. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. 784 с.

МС – Самойлов К.И. Морской словарь. М. ; Л. : Воен.-мор. изд-во, 1939–1941. Т. 2. 646 с.

Оп. Доп. – Дополнение к Опыту областного великорусского словаря. СПб., 1858. 328 с.

ПЦС – Полный церковнославянский словарь: (Со внесением в него важнейших древ.-рус. слов и выражений): [ок. 30 000 слов] : пособие / сост. священник Г. Дьяченко. Репринт. воспроизведение изд. 1900 г. М. : Моск. патриархат : Посад, 1993. 1120 с.

ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными / [редкол.: Б.А. Ларин и др.]. Л. ; СПб. : Изд-во ЛГУ – СПбГУ, 1967 –.

ПРН – Даль В.И. Пословицы русского народа : в 2 т. М. : Худож. лит., 1989.

РГБ – Мызников С.А. Русские говоры Беломорья : материалы для словаря. СПб. : Наука, 2010. 496 с.

РСЮ – Исламова Ю.В., Пыхтеева А.А., Белобородов В.К., Калемина Ю.В. (сост.) Русское слово на земле Югорской (опыт словаря старожильческих говоров Обь-Иртышского Междуречья). Тюмень : Формат, 2014. 290 с.

Сл. 18 в. – Словарь русского языка XVIII века / [редкол.: Ю.С. Сорокин и др.]. Л. ; СПб. : Наука: Ленинградское отд-ние, 1984–.

СОРЯМР – Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков / [С.Н. Варина и др.] ; под ред. О.С. Мжельской. СПб. : Наука, 2004– .

СПГ – Словарь пермских говоров / ред. А.Н. Борисова. Пермь : Книжный мир, 2000–.

СПСКС – Галынский М.С. Самый полный словарь крылатых слов и выражений. М. : РИПОЛ классик, 2008. 510 с.

Срез. – Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. СПб., 1890–1912.

СРРЭ – Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета: Формы доброжелат. обхождения: 6000 слов и выражений. 2-е изд., испр. и доп. М. : АСТ-ПРЕСС, 2001. 670 с.

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А.С. Герд. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1994–. Вып. 4: Необрятный – подузорник. 1999. 585 с.

СРГНП – Ивашко Л.А. (ред.). Словарь русских говоров Низовой Печоры / ред. Л.А. Ивашко Т. 1: Аблемай–Ощупя. СПб. : Филол. ф-т СПбГУ, 2003. 553 с.; Т. 2: Павесть–Ящурка. 2005. 470 с.

СРГСПК – Словарь русских говоров севера Пермского края. Вып. 1: А–В. Пермь : Перм. ун-т, 2011. 364 с.

СРЛКС – Зотов Г.В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России. Магадан : Изд-во СВГУ, 2010. 539 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–.

Травник – Травник XVIII века: (Тобольский вариант) / науч. ред. Л.А. Глинкина. Челябинск : ЧГПУ, 2004. 251 с.

ТСУЖ – Дубягин Ю.П., Бронников А.Г. Толковый словарь уголовных жаргонов. Рыбинск : СП «Интер-ОМНИС»; СП «РОМОС», 1991. 208 с.

Ф – Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв.: Ок. 7000 слов. ст. / [сост. Н.Т. Бухарева и др.] ; под ред. А.И. Федорова. М. : Топикал, 1995. 605 с.

ФСРГС – Фразеологический словарь русских говоров Сибири / [сост. Л.Г. Панин, Л.В. Петропавловская, А.И. Постнова, А.И. Федоров] ; под ред. А.И. Федорова. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1983. 232 с.

Список источников

1. *Залипаева Ж.П.* Специфика функционирования идиоматических выражений с темпоральной семантикой в индивидуальном лексиконе человека : дис. … канд. филол. наук. Брянск, 2020. 198 с.

2. *Чепасова А.М.* Семантические и грамматические свойства именных фразеологизмов : автореф. дис. … д-ра филол. наук. Челябинск, 1984. 324 с.

3. *Габрик Е.Ф.* Структуро-семантические свойства фразеологических единиц с фразообразующим компонентом именем в форме предложного падежа : автореф. дис. … канд. филол. наук. Челябинск, 1998. 26 с.

4. *Голощапова Т.Г.* Языковые свойства фразеологизмов моделей с творительным фразообразующим : автореф. дис. … канд. филол. наук. Челябинск, 1986. 25 с.

5. *Соловьева А.Д.* Фразеологические единицы с фразообразующим компонентом существительным в форме винительного падежа : дис. … канд. филол. наук. Челябинск, 1976. 231 с.

6. *Лапшина С.С.* Особенности словообразовательно-фразеологического комплекса с полисемантом нога в современном русском языке : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2011. 23 с.

7. *Кабыш В.И.* Структурные и семантические свойства фразеологизмов с компонентами брать / взять : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2003. 24 с.

8. *Петрина В.С.* Фразеологический потенциал слов *JOUER – JEU / играть – игра* и их дериватов во французском и русском языках : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2013. 27 с.

9. *Скнарёв Д.С.* Фразеологизмы русского языка с компонентами-соматизмами: проблемы семантики и прагматики : автореф. дис. … канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 24 с.

10. *Шведова Н.В.* Фразеологизмы с компонентами «бог» и «черт» в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курган, 2004. 24 с.

11. *Архангельский В.Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д : Изд-во РГУ, 1964. 315 с.

12. *Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Фразеологизмы в русской речи : слов. М. : Рус. слов., 1997. 864 с.

13. *Алешина А.А.* Символ соль и его отражение в русской фразеологии // Русская речь. 2020. № 5. С. 7–17. doi: 10.31857/S013161170012124-5

14. *Эмирова А.М.* Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении. Симферополь : Научный мир, 2020. 228 с.

15. *Горбушина И.А.* Словообразовательное и этимологическое гнёзда слов от праславянского корня *TER- в русском языке на славянском фоне : дис. … канд. филол. наук. М., 2016. 323 с. URL: http://www.ruslang.ru/doc/diss/gorbushina.pdf (дата обращения 1.03.2019).

16. *Березович Е.Л., Кривощапова Ю.А.* Деривационно-фразеологическое гнездо «Москва» в русском и иностранных языках // Slavia. 2015. № 1 (84). С. 82–94.

17. *Попова А.Р.* Лексико-фразеологический комплекс как результат реализации креативного потенциала лексической единицы : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орёл, 2013. 43 с.

18. *Власова Н.А.* Фразеологическое гнездо с вершиной *глаз* в общенародном языке и говорах : автореф. дис. … канд. филол. наук. Орел, 1997. 26 с.

19. *Балакай А.Г.* Фразеологическая единица как единица лексико-фразеологического гнезда // Фразеология – 2000 : материалы Всероссийской научной конференции «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы». Тула, 2000. С. 228–232.

20. *Соколова Т.С., Старикова Г.Н.* Об одном метафорическом термине и его производных в русистике // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 75–82. doi: 10.17223/15617793/448/9

21. *Никитина Т.Г.* Механизмы фраземообразования в лексикографической интерпретации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, вып. 2. С. 198–202.

22. *Ломакина О.В.* Фразеографический потенциал соматизма «глаз» (на материале текстологии Л.Н. Толстого) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 2 (24). С. 832–836. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/frazeograficheskiy-potentsial-somatizma-glaz-na-materiale-tekstologii-l-n-tolstogo (дата обращения: 09.08.2022).

23. *Пупынина Е.В.* Фразеообразующая продуктивность локативов // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами : сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф., Белгород, 19–21 марта 2013 г. / отв. ред. Н.Ф. Алефиренко. Белгород, 2013. С. 305–309.

24. *Попова А.Р.* Полисемант *рука* и реализация его лексико-фразеообразовательных возможностей в русском языке : автореф. дис. … канд. филол. наук. Орел, 2004. 25 с.

25. *Малафеева Е.Р.* Семантическая структура фразеологизмов с компонентом-зоонимом в современном русском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1989.

26. *Хабарова О.Г.* Оценочные фразеологизмы, восходящие к образам животного и растительного мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 32 с.

27. *Проблемы* русского фразообразования. Тула : Изд-во ТГПИ, 1974. 156 с.

28. *Проблемы* образования фразеологических единиц: республ. сб. Тула : Изд-во ТГПИ, 1976. 162 с.

29. *Коротких Т.А.* О понятии фразеологической деривации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015 № 5 (47): в 2 ч. Ч. 1 С. 109–112.

30. *Панфилов А.К.* Понятие о фразеологических гнездах // Проблемы устойчивости и вариативности фразеологических единиц : материалы межвузовского симпозиума, ноябрь 1968. Тула, 1969. С. 158–164.

31. *Попов Р.Н.* О взаимодействии в языке лексической и фразеологической систем: (Образование слов на базе фразем) // Проблемы образования фразеологических единиц: республ. сб. Тула, 1976. С. 15–28.

32. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. М. : Высш. шк., 1969. 232 с.

33. *Телия В.Н.* Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в аспекте культуры // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 13–24.

34. *Соколова Т.С.* Опыт сопоставительного исследования русских пословиц и словных дериватов // Казанская наука. 2020. № 2. С. 50–52.

Sources

Agapkina, T.A. (2006) Syuzhetika vostochnoslavyanskikh zagovorov v sopostavitel'nom aspekte. 1. Detskaya bessonnitsa i krik; 2. Zagovory ot krovotecheniya i rany [The plot of East Slavic conspiracies in a comparative aspect. 1. Children's insomnia and cry; 2. Incantation from bleeding and wounds]. In: Tolstaya, S.M. (ed.) *Slavyanskiy i balkanskiy fol'klor. Semantika i pragmatika teksta* [Slavic and Balkan Folklore. Semantics and pragmatics of the text]. Moscow: Indrik. pp. 10–123.

Annenkov, N.I. (1878) *Botanicheskiy slovar'* [Botanical Dictionary]. Saint Petersburg: tip. Imp. Acad. nauk.

Getsova, O.G. (ed.) (1980 – cont.) *Arkhangel'skiy oblastnoy slovar'* [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Moscow: Moscow State University.

Gorbachevicha, K.S. (ed.) (2004 – cont.) *Bol'shoy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Big Academic Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg: Nauka.

Degtyarev, V.I. et al. (eds) (2003) *Bol'shoy tolkovyy slovar' donskogo kazachestva* [Big Explanatory Dictionary of the Don Cossacks]. Moscow: Russkie slovari; Astrel', AST.

Dal', V.I. (1963–1867) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow: Ob-vo lyubiteley ros. slovesnosti, uchr. pri Imp. Mosk. un-te.

Krys'ko, V.B. (ed.) (1988 – cont.) *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.)* [Dictionary of the Old Russian Language (11th – 16th Centuries)]. Moscow: Rus. yaz.; LEKSRUS.

Durov, I.M. (1929) *Opyt terminologicheskogo slovarya rybolovnogo promysla Pomor'ya. Solovetskoe obshchestvo kraevedeniya. Materialy* [The experience of the terminological dictionary of fishing in Pomorye Solovetsky Society of Local Lore. Materials]. Vol 19. O. Solovki: [s.n.].

Kuz'mich, V. (2000) *Zhguchiy glagol: Slovar' narodnoy frazeologii* [Burning Verb: Dictionary of folk phraseology]. Moscow: Zelenyy vek.

Barkhudarov, S.G. (ed.) (1975 – cont.) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th – 17th Centuries]. Moscow: Nauka.

Konovalova, N.I. (2000) *Slovar' narodnykh nazvaniy rasteniy Urala* [Dictionary of Folk Names of Plants of the Ural]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.

Birikh, A.K., Mokienko, V.M. & Stepanova, L.I. (1998) *Slovar' russkoy frazeologii. Istoriko-etimologicheskiy spravochnik* [Dictionary of Russian Phraseology. Historical and etymological reference book]. Saint Petersburg: Folio-Press.

Mokienko, V.M. (ed.) (2007) *Bol'shoy slovar' russkikh poslovits* [Big Dictionary of Russian Proverbs]. Moscow: OLMA Media Grupp.

Samoylov, K.I. (1939–1941) *Morskoy slovar'* [Marine Dictionary]. Vol. 2. Moscow; Leningrad: Voen.-mor. izd-vo.

Danilevskyi, N.Ya. (1858) *Dopolnenie k Opytu oblastnogo velikorusskogo slovarya* [Supplement to the Experience of the Regional Great Russian Dictionary]. Saint Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk.

D'yachenko, G. (ed.) (1993) *Polnyy tserkovnoslavyanskiy slovar'* [Complete Church Slavonic Dictionary]. Moscow: Mosk. patriarkhat: Posad. (Reprint of 1900).

Larin, B.A. et al. (eds) (1967 – cont.) *Pskovskiy oblastnoy slovar' s istoricheskimi dannymi* [Pskov Regional Dictionary with Historical Data]. Leningrad; Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.

Dal', V.I. (1989) *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian People]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.

Myznikov, S.A. (2010) *Russkie govory Belomor'ya. Materialy dlya slovarya* [Russian Dialects of the White Sea. Materials for the dictionary]. Saint Petersburg: Nauka.

Islamova, Yu.V. et al. (eds) (2014) *Russkoe slovo na zemle Yugorskoy (opyt slovarya starozhil'cheskikh govorov Ob'-Irtyshskogo Mezhdurech'ya)* [Russian Word on the Land of

Yugra (Experiment of the dictionary of old-timer dialects of the Ob-Irtysh Mesopotamia)]. Tyumen: Format.

Sorokin, Yu.S. et al. (eds) (1984 – cont.) *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Leningrad; Saint Petersburg: Nauka.

Mzhel'skaya, O.S. (ed.) (2004) *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov* [Dictionary of the Everyday Russian Language of Moscow Rus' of the 16th – 17th Centuries]. Saint Petersburg: Nauka.

Borisova, A.N. (ed.) (2000 – cont.) *Slovar' permskikh govorov* [Dictionary of Perm Dialects]. Perm: Knizhnyy mir.

Galynskiy, M.S. (2008) *Samyy polnyy slovar' krylatykh slov i vyrazheniy* [The Most Complete Dictionary of Winged Words and Expressions]. Moscow: RIPOL klassik.

Sreznevskiy, I.I. (1890–1912) *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language According to Written Monuments]. Saint Petersburg: Tipografiya imperatorskoy Akademii nauk.

Balakay, A.G. (2001) *Slovar' russkogo rechevogo etiketa: Formy dobrozhelat. Obkhozhdeniya* [Dictionary of Russian Speech Etiquette: Forms are kind manners]. 2nd ed. Moscow: AST-PRESS.

Gerd, A.S. (ed.) (1999). *Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastey* [Dictionary of Russian Dialects of Karelia and Adjacent Areas]. Vol. 4. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.

Ivashko, L.A. (ed.) (2003–2005) *Slovar' russkikh govorov Nizovoy Pechory* [Dictionary of Russian Dialects of Nizovaya Pechora]. Vols 1–2. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.

Rusinova, I.I. (2011) *Slovar' russkikh govorov severa Permskogo kraya* [Dictionary of Russian Dialects of the North of the Perm Region]. Vyp. 1. Perm: Perm University.

Zotov, G.V. (2010) *Slovar' regional'noy leksiki Kraynego Severo-Vostoka Rossii* [Dictionary of Regional Vocabulary of the Far North-East of Russia]. Magadan: North-Eastern State University.

Filin, F.P. et al. (eds) (1965 – cont.) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian Folk Dialects]. Moscow; Leningrad; Saint Petersburg: Nauka.

Glinkina, L.A. (ed.) (2004) *Travnik XVIII veka (Tobol'skiy variant)* [Dictionary of Herbs of the 18th century (Tobolsk version)]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Pedagogical University.

Dubyagin, Yu.P. & Bronnikov, A.G. (1991) *Tolkovyy slovar' ugolovnykh zhargonov* [Explanatory Dictionary of Criminal Jargons]. Rybinsk: SP "Inter-OMNIS", SP "ROMOS".

Fedorov, A.I. (ed.) (1995) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka kontsa XVIII–XX vv.* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language of the Late 18th – 20th Centuries]. Moscow: Topikal.

Fedorov, A.I. (ed.) (1983) *Frazeologicheskiy slovar' russkikh govorov Sibiri* [Phraseological Dictionary of Russian Dialects of Siberia]. Novosibirsk: Nauka: Sib. otd-nie.

References

1. Zalipaeva, Zh.P. (2020) *Spetsifika funktsionirovaniya idiomaticheskikh vyrazheniy s temporal'noy semantikoy v individual'nom leksikone cheloveka* [The specificity of the functioning of idiomatic expressions with temporal semantics in the individual lexicon of a person]. Philology Cand. Diss. Bryansk.

2. Chepasova, A.M. (1984) *Semanticheskie i grammaticheskie svoystva imennykh frazeologizmov* [Semantic and grammatical properties of nominal phraseological units]. Abstract of Philology Dr. Diss. Chelyabinsk.

3. Gabrik, E.F. (1998) *Strukturo-semanticheskie svoystva frazeologicheskikh edinits s frazoobrazuyushchim komponentom imenem v forme predlozhnogo padezha* [Structural and

semantic properties of phraseological units with a phrase-forming component ‘name’ in the form of the prepositional case]. Abstract of Philology Cand. Diss. Chelyabinsk.

4. Goloshchapova, T.G. (1986) *Yazykovye svoystva frazeologizmov modeley s tvoritel’nym frazoobrazuyushchim* [Linguistic properties of phraseological units of models with creative phrase-forming]. Abstract of Philology Cand. Diss. Chelyabinsk.

5. Solov’eva, A.D. (1976) *Frazeologicheskie edinitsy s frazoobrazuyushchim komponentom sushchestvitel’nym v forme vinitel’nogo padezha* [Phraseological units with a phrase-forming component of a noun in the form of the accusative case]. Philology Cand. Diss. Chelyabinsk.

6. Lapshina, S.S. (2011) *Osobennosti slovoobrazovatel’no-frazeologicheskogo kompleksa s polisemantom noga v sovremennom russkom yazyke* [Features of the word-formation-phraseological complex with the polysemantic ‘foot’ in modern Russian]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

7. Kabysh, V.I. (2003) *Strukturnye i semanticheskie svoystva frazeologizmov s komponentami brat’/vzyat’* [Structural and semantic properties of phraseological units with brat’/vzyat’ (take) components]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tyumen.

8. Petrina, V.S. (2013) *Frazeologicheskiy potentsial slov JOUER – JEU / igrat’ – igra i ikh derivatov vo frantsuzskom i russkom yazykakh* [Phraseological potential of the words JOUER – JEU / play – game and their derivatives in French and Russian]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

9. Sknarev, D.S. (2006) *Frazeologizmy russkogo yazyka s komponentami-somatizmami: problemy semantiki i pragmatiki* [Phraseologisms of the Russian language with somatism components: problems of semantics and pragmatics]. Abstract of Philology Cand. Diss. Chelyabinsk.

10. Shvedova, N.V. (2004) *Frazeologizmy s komponentami “bog” i “chert” v sovremennom russkom yazyke* [Phraseologisms with the components “god” and “devil” in modern Russian]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kurgan.

11. Arkhangel’skiy, V.L. (1964) *Ustoychivye frazy v sovremennom russkom yazyke. Osnovy teorii ustoychivykh fraz i problemy obshchey frazeologii* [Set Phrases in Modern Russian. Fundamentals of the theory of set phrases and problems of general phraseology]. Rostov-on-Don: Rostov State University.

12. Melerovich, A.M. & Mokienko, V.M. (1997) *Frazeologizmy v russkoy rechi* [Phraseological Units in Russian Speech]. Moscow: Rus. slovari.

13. Aleshina, A.A. (2020) Simvol sol’ i ego otrazhenie v russkoy frazeologii [Salt symbol and its reflection in Russian phraseology]. *Russkaya rech’*. 5. pp. 7–17. DOI: 10.31857/S013161170012124-5

14. Emirova, A.M. (2020) *Russkaya frazeologiya v kommunikativno-pragmaticheskom osveshchenii* [Russian Phraseology in Communicative and Pragmatic Coverage]. Simferopol: Nauchnyy mir.

15. Gorbushina, I.A. (2016) *Slovoobrazovatel’noe i etimologicheskoe gnezda slov ot praslavyanskogo kornya *TER- v russkom yazyke na slavyanskom fone* [Derivative and etymological nests of words from the Proto-Slavic root *TER- in Russian on a Slavic background]. Philology Cand. Diss. Moscow. [Online] Available from: http://www.ruslang.ru/ doc/diss/gorbushina.pdf. (Accessed: 01.03.2019).

16. Berezovich, E.L. & Krivoshchapova, Yu.A. (2015) Derivatsionno-frazeologicheskoe gnezdo “Moskva” v russkom i inostrannykh yazykakh [Derivative-phraseological nest “Moscow” in Russian and foreign languages]. *Slavia*. 1 (84). pp. 82–94.

17. Popova, A.R. (2013) *Leksiko-frazeologicheskiy kompleks kak rezul’tat realizatsii kreativnogo potentsiala leksicheskoy edinitsy* [Lexico-phraseological complex as a result of the realization of the creative potential of a lexical unit]. Abstract of Philology Cand. Diss. Orel.

18. Vlasova, N.A. (1997) *Frazeologicheskoe gnezdo s vershinoy glaz v obshchenarodnom yazyke i govorakh* [Phraseological nest with the top 'eye' in the national language and dialects]. Abstract of Philology Cand. Diss. Orel.

19. Balakay, A.G. (2000) [Phraseological unit as a unit of lexical-phraseological nest]. *Frazeologiya – 2000. Frazeologiya na rubezhe vekov: dostizheniya, problemy, perspektivy* [Phraseology – 2000. Phraseology at the turn of the century: achievements, problems, prospects]. Proceedings of the All-Russian Conference. Tula. 25–26 April 2000. Tula: Tula State Pedagogical University. pp. 228–232. (In Russian).

20. Sokolova, T.S. & Starikova, G.N. (2019) The metaphorical term gnezdo and its derivatives in Russian. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 448. pp. 75–82. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/448/9

21. Nikitina, T.G. (2019) Mekhanizmy frazemoobrazovaniya v leksikograficheskoy interpretatsii [Mechanisms of phrase formation in lexicographic interpretation]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2 (12). pp. 198–202.

22. Lomakina, O.V. (2009) Frazeograficheskiy potentsial somatizma "glaz" (na materiale tekstologii L.N. Tolstogo) [Phraseographic potential of somatism "eye" (on the material of L.N. Tolstoy's textology)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury.* 2 (24). pp. 832–836. [Online] Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/frazeograficheskiy-potentsial-somatizma-glaz-na-materiale-tekstologii-l-n-tolstogo. (Accessed: 09.08.2022).

23. Pupynina, E.V. (2013) [Phrase-forming productivity of locatives]. *Kognitivnye faktory vzaimodeystviya frazeologii so smezhnymi distsiplinami* [Cognitive Factors of Interaction of Phraseology with Related Disciplines]. Proceedings of the 3rd International Conference. Belgorod. 19–21 March 2013. Belgorod: Belgorod State University. pp. 305–309. (In Russian).

24. Popova, A.R. (2004) *Polisemant ruka i realizatsiya ego leksiko-frazeoobrazovatel'nykh vozmozhnostey v russkom yazyke* [Polysemant 'hand' and the implementation of its lexical and phraseological possibilities in the Russian language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Orel.

25. Malafeeva, E.R. (1989) *Semanticheskaya struktura frazeologizmov s komponentom-zoonimom v sovremennom russkom literaturnom yazyke* [The semantic structure of phraseological units with a zoonym component in the modern Russian literary language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Leningrad.

26. Khabarova, O.G. (2004) *Otsenochnye frazeologizmy, voskhodyashchie k obrazam zhivotnogo i rastitel'nogo mira* [Evaluative phraseological units ascending to the images of the animal and plant world]: Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

27. Arkhangel'skiy, V.L. (ed.) (1974) *Problemy russkogo frazoobrazovaniya* [Problems of Russian Phrase Formation]. Tula: Tula State Pedagogical Institute.

28. Arkhangel'skiy, V.L. (ed.) (1976) *Problemy obrazovaniya frazeologicheskikh edinits: Respublikanskiy sbornik* [Problems of Formation of Phraseological Units: Republican collection]. Tula: Tula State Pedagogical Institute.

29. Korotkikh, T.A. (2015) O ponyatii frazeologicheskoy derivatsii [On the concept of phraseological derivation]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 5 (47). Part 1. pp. 109–112.

30. Panfilov, A.K. (1969) [The concept of phraseological nests]. *Problemy ustoychivosti i variativnosti frazeologicheskikh edinits* [Problems of stability and variability of phraseological units]. Proceedings of the International Symposium. Tula. November 1968. Tula: Tula State Pedagogical Institute. pp. 158–164. (In Russian).

31. Popov, R.N. (1976) O vzaimodeystvii v yazyke leksicheskoy i frazeologicheskoy sistem (Obrazovanie slov na baze frazem) [On the interaction in the language of lexical and phraseological systems (Formation of words based on phrases)] In: Arkhangel'skiy, V.L. (ed.) *Problemy obrazovaniya frazeologicheskikh edinits* [Problems of the Formation of Phraseological Units]. Tula: Tula State Pedagogical Institute. pp. 15–28.

32. Shanskiy, N.M. (1969) *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Phraseology of the Modern Russian Language]. Moscow: Vysshaya shkola.

33. Teliya, V.N. (1999) Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v aspekte kul'tury [Primary tasks and methodological problems of the study of the phraseological composition of the language in the aspect of culture]. In: Teliya, V.N. (ed.) *Frazeologiya v kontekste kul'tury* [Phraseology in the Context of Culture]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. pp. 13–24.

34. Sokolova, T.S. (2020) Opyt sopostavitel'nogo issledovaniya russkikh poslovits i slovnykh derivatov [The experience of a comparative study of Russian proverbs and verbal derivatives]. *Kazanskaya nauka*. 2. pp. 50–52.

Информация об авторах:
Соколова Т.С. – соискатель, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: tatyana_sokol-88@mail.ru
Старикова Г.Н. – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: gstarikova@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:
T.S. Sokolova, external postgraduate student, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tatyana_sokol-88@mail.ru
G.N. Starikova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: gstarikova@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.09.2022;
одобрена после рецензирования 19.10.2022; принята к публикации 13.03.2023.

The article was submitted 15.09.2022;
approved after reviewing 19.10.2022; accepted for publication 13.03.2023.